

Произнеся это, Линь Цюн тут же вернулся к своей роли:

— Ну и как он сейчас? Всё в порядке? Может, нужно в больницу?

Секретарь на мгновение опешил:

— Нет-нет, господин Линь, господин Фу просто не поужинал.

В голосе Линь Цюна послышалась тревога:

— Как же так? Когда я уходил, с ним всё было прекрасно.

— Его голод — моя боль. Готов прямо сейчас вернуться и поесть за него.

Секретарь вдруг осознал, что совершенно теряется, как подобрать слова в разговоре с этим господином Линем, и, вытирая пот со лба, произнёс:

— Господин Линь, просто скажите мне, что любит господин Фу, а обо всём остальном я позабочусь. Вам не о чем беспокоиться.

Услышав это, Линь Цюн тут же оживился:

— Да? Тогда большое вам спасибо за ваш труд.

— Не стоит благодарностей, это моя работа.

— Он обожает докапываться до мелочей, — произнёс Линь Цюн с интонацией старого отца, обнаружившего, что сын пристрастился к онлайн-играм. — Я давно заметил у него эту черту.

Секретарь уже собрался было заговорить, как вдруг Линь Цюн тихонько пробормотал:

— Только, ради всего святого, не говорите ему, что это я вам рассказал.

— ...Хорошо, господин Линь.

Линь Цюн на секунду задумался, затем добавил:

— Когда будете готовить, просто добавьте чуть больше воды.

Секретарь:

— Скажите, а что ещё любит господин Фу?

Линь Цюн помолчал некоторое время, прежде чем ответить:

— Вообще, он очень любит овощи.

Секретарь усомнился:

— Правда?

— Конечно. А что вы принесли ему вчера?

Секретарь:

— В основном, мясные блюда.

— Вот почему он вчера отказался от еды.

Секретарь будто озарило:

— Ах, вот как...

Линь Цюн:

— Ещё что-то?

— Нет, больше не буду вас беспокоить, господин Линь.

— Не за что.

Затем Линь Цюн, словно что-то вспомнив, спросил:

— Не могли бы вы передать ему от меня несколько слов?

Секретарь сразу понял, что это прекрасная возможность выслужиться, и без колебаний ответил:

— Конечно, с удовольствием.

Линь Цюн застенчиво улыбнулся:

— «В первый день без тебя я уже по тебе скучаю~»

Нежный, томный голос молодого человека был похож на лёгкое щекотание от закрученного хвостика маленького зверька. Даже у секретаря от этих слов заныли уши.

Он в мгновение ока понял, почему босс изменился во многих отношениях после женитьбы — этот молодой человек умел невероятно искусно кокетничать.

Секретарь с новыми силами воодушевился:

— Я непременно передам ваши слова, господин Линь.

После окончания разговора секретарь немедленно распорядился заменить блюда, а затем поднялся наверх и постучал в дверь кабинета.

— Босс, выходите, пожалуйста, поужинать.

Изнутри не последовало ответа.

— Босс, сегодняшние блюда специально заказаны по вашему вкусу.

Внутри по-прежнему было тихо.

Потерпев неудачу в попытках подольститься, секретарь вдруг вспомнил слова Линь Цюна. Тот просил не говорить лишь о пристрастии босса к «докапыванию до мелочей». Тогда он снова постучал в дверь и произнёс:

— Все блюда выбрал лично для вас господин Линь.

Дверь открылась, и Фу Синъюнь, глядя на секретаря, спросил:

— Зачем он вообще что-то выбирал?

Секретарь сглотнул:

— Я только что связался с господином Линем, и он узнал, что вы не ужинали.

Фу Синъюнь произнёс суровым тоном:

— Лезет не в свои дела.

Секретарь трепетно опустил голову.

— Что он сказал?

Секретарь мгновенно поднял голову, заметно оживившись, и с подобострастием ответил:

— Господин Линь очень расстроился, узнав об этом, и рассказал мне, что вы любите.

В голосе Фу Синъюня прозвучала тень сомнения:

— Правда?

Секретарь кивнул:

— Конечно.

С этими словами он даже достал телефон, чтобы показать историю звонков.

Фу Синъюнь равнодушно промолвил:

— Я не о звонке.

Секретарь:

— Тогда о чём?

Фу Синъюнь:

— О словах, которые он произнёс.

«.....»

Секретарь с улыбкой ответил:

— Конечно! Господин Линь так сильно вас любит, что очень расстроился, услышав, что вы не едите.

Фу Синъюнь снова бросил на него полный сомнений взгляд:

— Правда?

— Он действительно так сказал! — с уверенностью в голосе подтвердил секретарь. — Господин Линь ещё спросил о состоянии вашего здоровья.

Фу Синъюнь:

— Как именно спросил?

Секретарь подобрал более мягкие выражения:

— Поинтересовался, не надо ли вам в больницу.

«.....»

Рука Фу Синъюня на подлокотнике кресла застыла, и в нём вдруг зародилась доля веры.

Фу Синъюнь глубоко вздохнул:

— Что ещё он сказал?

Секретарь с предельной серьёзностью на лице произнёс:

— «В первый день без тебя я уже по тебе скучаю».

Услышав это, Фу Синъюнь нахмурился, его взгляд стал тяжёлым:

— Он так тебе и сказал?

Секретарь, видя сомнения начальника, внезапно осенило — он совершенно не уловил скрытый смысл в его глазах — и тогда он резко изменил интонацию:

— «В первый день без тебя я уже по тебе скучаю~»

Фу Синъюнь: .....

Фу Синъюнь закрыл глаза и слегка помассировал переносицу:

— Можешь идти.

Увидев это, секретарь поспешил подкатить его к лифту.

Войдя в лифт, Фу Синъюнь неожиданно спросил:

— Сколько лет ты уже работаешь на меня?

Секретарь почтительно ответил:

— Уже шесть лет, босс.

— Ты неплохо справляешься, — мужчина на мгновение задумался, — пожалуй, тебе стоит повысить зарплату.

Услышав это, секретарь моментально воспрял духом:

— Благодарю вас!

Хотя его зарплата в компании и так уже была более чем щедрой, но разве найдётся в этом мире человек, который станет отказываться от денег?

Они прибыли в столовую, и когда контейнеры открылись, перед глазами предстало сплошное зелёное изобилие.

Фу Синъюнь: .....

— Он сказал тебе, что я люблю это есть?

Секретарь кивнул.

Неизвестно почему, но мужчина лишь вздохнул и с покорностью произнёс:

— Подавай.

В тот миг над головой Линь Цюна словно воссиял божественный свет, указывая ему путь в будущее.

Внутренний монолог секретаря: Господин Линь — это воплощение истины в мире смертных.

В следующее мгновение Фу Синъюнь, жуя листья овощей, произнёс:

— Тебя когда-нибудь отправляли в долгосрочные командировки?

Секретарь скромно ответил:

— Я был только один раз за границей, с вами.

Фу Синъюнь:

— Сейчас как раз есть проект для инспекции в Африке.

Мужчина внезапно оборвал фразу и взглянул на секретаря.

Секретарь: ???

Это пошло совсем не так, как он ожидал.

Ранним утром следующего дня, когда Линь Цюн прибыл на съёмочную площадку, рабочий персонал всё ещё готовил декорации.

Ван Чэн отправился за завтраком, а Линь Цюн очень вежливо поздоровался с каждым из сотрудников.

— Доброе утро.

— О, пришёл наш братец! И тебе доброго утра.

— Доброе утро.

Линь Цюн прекрасно понимал странные обращения команды, затем его взгляд упал на

находящегося неподалёку мускулистого фотографа, излучающего ауру тоски.

Мускулистый фотограф, увидев Линь Цюна, радостно помахал ему рукой. Его мускулистая рука напоминала танцующую водоросль:

— Братишка!!!

На лице Линь Цюна появилась стандартная улыбка, и он тоже помахал в ответ — он уже привык к этому.

Линь Цюн с сияющей, словно маленькое солнышко, улыбкой шёл и приветствовал всех вокруг, как вдруг впереди возникла чья-то фигура.

Лицо Линь Цюна мгновенно вытянулось:

— Доброе утро. Хотя, можете не отвечать.

Цинь Вэйчу: ...

Затем он с высокомерием посмотрел на Линь Цюна:

— Ты избирателен в обращении.

Линь Цюн:

— Всего нет, я со всеми поздоровался. Все люди равны.

Цинь Вэйчу, скрестив руки, уставился на него:

— Тогда почему ты не улыбнулся, когда увидел меня?

Линь Цюна осенило:

— Потому что ты особенный.

Цинь Вэйчу на мгновение опешил, затем потребовал:

— А ты ещё говорил, что в тебе нет избирательности!

— Я ради тебя избирательно отношусь к другим.

Цинь Вэйчу:

— Почему я этого не замечаю?

Линь Цюн:

— Я другим просто пожелал доброго утра, а тебе сразу рассказал все возможные варианты.

Цинь Вэйчу, который хотел сказать «при виде тебя настроение портится», но сдержался: ...

Сказав это, Линь Цюн поспешил ретироваться. Когда Ван Чэн вернулся с завтраком, он увидел Линь Цюна, сидящего на складном стульчике и покорно позволяющего стилисту мять свою

голову.

— Твои паровые булочки.

Линь Цюн протянул руку и взял:

— Спасибо.

Затем, глядя на белые, пухлые и дымящиеся мясные булочки в пакете, спросил:

— Ты не заберёшь свою часть?

Ван Чэн с недоумением посмотрел на него:

— О чём это ты?

Линь Цюн: ?

— Все эти — твои.

Линь Цюн:

— С каких пор я ем так много?

Ван Чэн:

— С сегодняшнего дня.

Раз уж купили так много булочек, нельзя же позволить им пропасть. Линь Цюн, покорно перенося «тисканье» своей головы, достал из пакета булочки и начал яростно поглощать их.

— С какой начинкой? Пахнет очень аппетитно.

Линь Цюн взглянул на стилиста, затем зажал булочку в зубах, освободил руки и достал из пакета ещё одну:

— Держите.

Стилист на мгновение смутился, но всё же протянул руку и принял:

— Спасибо. Я обязательно сделаю сегодня твой образ ещё более соответствующим персонажу.

В следующее мгновение голова Линь Цюна качнулась — стилист поднял руку и снова энергично потрепал его по голове.

Линь Цюн: ...

Бай Ин, выходя из автобуса, увидела эту сцену и не удержалась, подойдя ближе:

— Что это вы едите?

Линь Цюн помахал пакетом в руке:

— Булочки. Хочешь одну?

Бай Ин, взглянув на белые, пухлые булочки, покачала головой:

— Нет, я никогда не завтракаю.

Три минуты спустя...

Бай Ин:

— Можно ещё одну?

«.....»

Великодушный Линь Цюн протянул ей ещё одну.

Цинь Вэйчу, наблюдавший издали, нахмурился и, когда Линь Цюн проходил мимо, недовольно произнёс:

— А мне почему не предложил булочку?

Линь Цюн с недоумением посмотрел на него: ?

Цинь Вэйчу, скрестив руки:

— Ты же только что раздавал булочки? Почему мне не предложил?

Линь Цюн:

— Я знал, что ты презираешь еду простых смертных.

«.....»

Услышав это, Цинь Вэйчу недовольно зашагал прочь.

Бай Ин подошла:

— Он тебя достаёт?

Линь Цюн:

— Он доставал мои булочки.

Бай Ин похлопала его по плечу:

— Не обращай на него внимания, готовься, начинаем работать.

Линь Цюн кивнул. Сегодня снимали сцену, где соседский братец смотрит из своего маленького чердака на героиню, идущую в школу.

Именно в этой сцене героиня понимает, что её тайная влюблённость — не бестелесный опавший лист, а лёгкий ветерок, что несёт её.

Линь Цюн наконец понял, почему стилист так усердно мят его голову сегодня. Ведь его персонаж Му Бай из-за болезни взял отгул, но встал специально, чтобы посмотреть, как

героиня идёт в школу.

Волосы юноши слегка растрёпаны, его взгляд прикован в одном направлении. Внезапно его обычно спокойные глаза вспыхивают интересом, наблюдая за девушкой, выбегающей из дома.

— Котёнок.

Это было особое прозвище, данное юношей. Девушка, уже начавшая бежать, замирает на месте, затем оборачивается и видит вдали юношу, прислонившегося к окну и с улыбкой смотрящего на неё.

Сердце девушки трепещет:

— Брат Му Бай, почему ты не в школе?

— Простудился.

Услышав это, девушка тут же восклицает:

— Тогда тебе нужно скорее отдохнуть, не стой у окна на ветру!

Видя, что Му Бай не двигается, девушка неожиданно спрашивает:

— Брат Му Бай, ты меня ждал?

На лице юноши расцветает яркая улыбка, любовь в его глазах, подхваченная лёгким ветерком, долетает до ушей девушки:

— Да.

— Снято, есть.

После команды режиссёра визажисты и стилисты мгновенно бросились вперёд.

Линь Цюн, заметив стилиста, оттеснённого назад из-за медлительности, сказал:

— Я сам справлюсь.

С этими словами он с профессиональной ловкостью сам несколько раз провёл рукой по своей голове.

Стилист: ...

Примечание:

Секретарь: Господин Линь — воплощение истины в мире смертных! Всё, что говорит господин Линь, — правда!